

Но у них ещё не было такой телепатии, и телефон оставался молчаливым.

Она была похожа на оборванного бродягу, давно привыкшего ходить под дождём, но прохладная вода не смогла погасить её внутренний жар. Она ещё больше тосковала и жаждала увидеть Шэнь Ваньцин.

Но она упрямилась и не хотела первой писать. Она знала, что если бы она начала, Шэнь Ваньцин бы поддалась.

Сегодня она не хотела этого, словно глупая, стояла под дождём и не уходила.

Под фонарём вода собиралась в её ладонях в маленькую речку, и она играла с ней.

Единственное сладкое воспоминание с отцом было после сильного дождя, когда она вышла играть в красивых резиновых сапогах.

Она брызгала водой, а отец поднимал её и бросал на её дождевик.

Они играли так, что оба промокли, и мать ругала отца, а он только смеялся.

Хотя он был негодяем и бездельником, дома он всегда был весёлым и добрым.

Кто бы мог подумать, что такой человек был жестоким и способным на всё.

Тело Лу Чжися горело, дождь падал на неё, но давал лишь мгновенное облегчение, а потом она ничего не чувствовала.

Ей было жарко и хотелось пить, она жаждала больше прохлады. Она устала стоять и села на клумбу, намеренно поставив ноги в воду.

Она смотрела, как вода постепенно поднимается до лодыжек. Иногда прохожие подходили и спрашивали, но она молчала.

Время шло к полуночи, и её телефон зазвонил. Он ещё не выключился от воды.

Она посмотрела — это была Цинь Чжэн. Она не ответила, но случайно увидела уведомление из Weibo: [Идеальная пара Гу и Шэнь YYDS].

Лу Чжися зашла в приложение. Шэнь Ваньцин стояла у окна, рядом с Гу Яньмином. На первый взгляд они действительно выглядели гармонично. Ей стало горько, и она спрятала телефон в груди.

Телефон звонил только раз, и она снова опустила голову, глядя на воду, которая теперь доходила до её щиколоток. Её тело тоже было в воде.

Ей всё ещё было жарко, и она опустила руки в воду, перемешивая её.

Вдалеке слышались шаги, но она не обратила внимания. Шаги приблизились.

Капли дождя стучали по зонту. Она подняла голову и увидела знакомое лицо.

Цинь Чжэн с красными глазами держала зонт и молча смотрела на неё.

В этот момент время словно остановилось. Лу Чжися просто смотрела на неё, а Цинь Чжэн не выдержала и заплакала, крича:

— Ты можешь так не делать?

Они ещё даже не начали встречаться, а она уже так себя изводит. Что будет, если они начнут ссориться? Цинь Чжэн даже не могла представить.

Цинь Чжэн схватила её, плача и ругая:

— Встань! Посмотри на себя!

Лу Чжися улыбнулась:

— Я в порядке.

— Какой «в порядке»? — Цинь Чжэн бросила зонт и обеими руками потянула её, крича:

— У тебя начался период течки, ты что, не знаешь? Дура!

Только тогда Лу Чжися поняла, почему ей так жарко. Странно, что сегодня её тело не так сильно реагировало.

Она боялась, что Цинь Чжэн промокнет, и быстро встала.

Цинь Чжэн, слишком сильно потянув её, чуть не упала.

Лу Чжися инстинктивно подхватила её и обняла. В этот момент она увидела Шэнь Ваньцин.

Неизвестно, когда она появилась, но она стояла там, без зонта, с неясным выражением лица.

Шэнь Ваньцин стояла на месте, а Лу Чжися быстро поставила Цинь Чжэн на ноги, подняла зонт и отдала ей, толкнув:

— Иди домой, прими душ и отдохни.

Сказав это, она быстро пошла к Шэнь Ваньцин, по пути снимая куртку. Когда она подошла ближе, она подняла куртку, чтобы укрыть её голову.

Выражение Шэнь Ваньцин было холодным, без единой эмоции. Лу Чжися почувствовала боль от её взгляда и спросила:

— Что ты здесь делаешь? Почему без зонта? Где твой охранник?

Они смотрели друг на друга, один взгляд был полон страсти, другой — скрытой бури.

Шэнь Ваньцин не отвечала на её вопросы, только спросила:

— Делаем?

Почему-то в этот момент в маленьком пространстве мокрая Шэнь Ваньцин казалась хрупкой, разжигая в ней странное пламя.

Лу Чжися завернула Шэнь Ваньцин в куртку и понесла её домой.

Цинь Чжэн смотрела на брызги воды, словно они были осколками её разбитого сердца, которые продолжали дробиться.

Лу Чжися занесла Шэнь Ваньцин в ванную, но увидела её холодный и равнодушный взгляд, как в самом начале.

Шэнь Ваньцин действительно её не любила. Этой ночью Лу Чжися чуть не сошла с ума от этой мысли. Она прижала её к стене, боль в сердце почти заставила её заплакать.

Она стиснула зубы и зло сказала:

— Ты пришла ко мне только потому, что хочешь, да?

— У тебя период течки, — тело Шэнь Ваньцин слегка дрожало, возможно, от дождя, а может, от её грубости. Она спокойно напомнила:

— У меня нет.

Шэнь Ваньцин всё ещё была той недостижимой, её взгляд был священным и неприкосновенным.

В этот момент, словно падая с пьедестала, она, казалось, жалела её.

Её любовь для Шэнь Ваньцин, казалось, ничего не стоила. В этот момент она почти одержимо думала, что Шэнь Ваньцин никогда её не любила.

Она была просто игрушкой для Шэнь Ваньцин, когда ей было хорошо. Она называла её Мисю, называла щенком, но в душе никогда не считала её любимой.

В её голове был безумный демон, который навязывал ей негативные мысли, и она не могла остановиться.

В этот момент она тоже перестала себя сдерживать, с безумием вгрызаясь в её шею, рвала её железу, дышала ей в лицо и смеялась почти безумно:

— Тогда спасибо за доброту, я начинаю.

Этой ночью Шэнь Ваньцин не сопротивлялась, как обычно, и Лу Чжися чувствовала, что чего-то не хватает.

Её сердце разрывалось, и она не могла думать ни о чём другом. То, что она не могла решить духовно, она вымещала физически.

Лу Чжися изводила её день, два, три.

Солнце вставало и садилось, луна поднималась и опускалась, звёзды появлялись и исчезали. Они провели три дня в доме, погружённые в свои метки.

Никто не говорил лишнего, никто не задавал вопросов. Между делом курили, пили воду, ели... а затем возвращались к исходному состоянию.

Эти три дня шторы не открывались. Цзян Мэнлай звонила, в дверь стучали, неизвестно, была ли это Цинь Чжэн или Цзян Мэнлай.

Цэнь Цинъи не обращала внимания, погружённая в свои дела.

Дыхание Шэнь Ваньцин сбивалось, но она не издавала звуков, словно сдерживаясь.

Лу Чжися не настаивала. Её период течки был необычным: вначале она почти ничего не чувствовала, но потом не могла остановиться.

Преимущество топовых альфа и омега в том, что они идеально подходят друг другу в

определённых аспектах. Лу Чжися на этот раз превзошла себя, и к третьему дню у неё не осталось сил, а странные мысли исчезли.

Перед сном Лу Чжися горько усмехнулась. Люди, кажется, начинают думать о глупостях, когда у них есть силы. Лучше быть как она — выжатой до предела.

Лу Чжися не обращала внимания на Шэнь Ваньцин, просто упала и уснула. Она была как побеждённый волк, вся в ранах, свернувшись калачиком, с слезами на глазах.

Шэнь Ваньцин лежала рядом, и ей было не лучше. Она оставила ей много внешних ран, а Лу Чжися ранила её изнутри.

Она лежала на боку рядом с Лу Чжися, вытирая слёзы с её лица. Спящая казалась очень грустной, и слёзы не переставали течь.

Шэнь Ваньцин долго лежала, потом медленно села, сторбившись, и закурила.

Рядом кто-то бормотал, но из-за охрипшего голоса слова были неразборчивы. Она курила одну сигарету за другой, а в голове мелькали разные картины.

Смерть матери, несчастливое детство, холодность мачехи, давление семьи... Она всегда держалась одна, пока не встретила Лу Чжися. Она думала, что никогда не встретит человека, который бы ей подошёл.

Но она встретила.

Но что с того? Она посмотрела на спящую рядом. Ей всего 20.

Такие прекрасные годы, солнечная и молодая Лу Чжися, тоже влюбилась в неё.

Их встреча была неожиданностью, и их отношения тоже были неожиданностью для всех.

Мощь семьи Шэнь, сопротивление Янь Фанхуа... Шэнь Ваньцин глубоко вдохнула сигаретный дым и вытерла слезу, которая ещё не упала.

Люди, никогда не думайте, что можете на кого-то опереться, это делает вас слабыми.

И пока вы не станете настолько сильными, чтобы быть непобедимыми, у вас нет права говорить определённые вещи.

Эти слова, эти мысли росли в темноте.

<http://bllate.org/book/15534/1381785>